

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.47(470.67)

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

М.М. Шахбанова,

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала

madina2405@mail.ru

Аннотация. Межнациональные отношения в постсоветском дагестанском обществе характеризуются как нестабильные. Ухудшению состояния характера межэтнического взаимодействия дагестанских народов способствует целый комплекс нерешенных проблем социально-экономического, политического, духовного, кадрового аспектов, которые в целом негативно сказываются на межнациональном климате, особенно в полиэтнических административных образованиях. В статье на основе материалов проведенного в республике социологического опроса по изучению состояния межнациональной напряженности показана практика возникновения этноконфликтов на этнической почве в отдельных населенных пунктах или муниципальных образованиях в рамках изменения векторов развития межнациональных отношений в современном дагестанском обществе. В качестве основных проблем рассматривается неспособность республиканской власти эффективно предупреждать межэтническую напряженность во взаимоотношениях между народами. По результатам исследования установлено, что опрошенные подчеркивают рост межнациональной напряженности и ухудшение межнационального климата, но, несмотря на это, дагестанские народы ориентированы на поддержание позитивной межнациональной коммуникации. В ситуации обострения межнациональных отношений органам государственной власти республики необходимо проводить национальную политику, направленную на поддержание межнационального согласия и стабильности в Дагестане.

Ключевые слова: дагестанские народы, межнациональные отношения, межнациональный климат, межнациональная толерантность.

INTERETHNIC RELATIONS IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN: STATUS AND TRENDS

M.M. Shakhbanova,

Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archeology
and Ethnography, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

madina2405@mail.ru

Abstract: Interethnic relations in the post-Soviet Dagestan society are not stable. A complex of unsolved socio-economic, political, spiritual, and personnel problems, which generally negatively affect the interethnic climate especially in polyethnic administrative formations, contributes to the deterioration of the state of interethnic interactions of the Dagestan peoples. Basing on the results of the sociological survey carried out in the republic to study the state of interethnic tension, the author of the article shows the origin of interethnic conflicts on ethnic grounds in some settlements or municipal formations as the result of the change in the vectors of development of interethnic relations in the modern Dagestan society.

In the author's opinion, the main problem is inability of the republican authorities to prevent effectively interethnic tension in the relations between peoples. The results of the study show that the respondents emphasize the growth of interethnic tension and deterioration of the interethnic climate, but, in spite of this, Dagestan peoples are eager to maintain positive interethnic communication. In the situation of exacerbation of interethnic relations, the state authorities of the republic are to pursue national policy aimed at maintaining interethnic harmony and stability in Dagestan.

Keywords: Dagestan peoples, interethnic relations, interethnic climate, interethnic tolerance.

Одним из основных критериев, характеризующих уровень социальной напряженности в Республике Дагестан, является стабильное или нестабильное состояние межнациональных отношений. В современный период социально-политический климат республики характеризуется как стабильный, но с сохранением напряженности в межнациональных и внутриконфессиональных отношениях. Следовательно, нельзя утверждать, что налицо полное отсутствие признаков межэтнической напряженности и противостояния. Иными словами, относительно благоприятная межэтническая ситуация в республике не констатирует решенность имеющихся в межнациональной сфере проблем.

Анализ сложившихся межнациональных отношений на территории Республики Дагестан позволяет выделить основные факторы, влияющие на конфликтогенность этнических групп: всплеск миграционной активности с горной местности на равнинные территории республики, ориентированность на самоизоляцию малых по численности народов, их стремление к обозначению своего этнополитического статуса на политической карте Дагестана, отсутствие профилактики межэтнической напряженности и реакции местной власти на возникающие конфликтные ситуации, кадровая политика, вмешательство религиозного духовенства в политические процессы республики, земельная реформа и т.д.

В целях сохранения единства народов Дагестана в соответствии с Планом мероприятий Правительства РФ по реализации в 2013–2015 гг. Стратегии национальной политики, наша республика, в отличие от других российских регионов, одной из первых разработала и приняла государственную программу по ее реализации. Развивая ключевые направления Стратегии, органы государственной и муниципальной власти республики, уполномоченные в сфере реализации государственной национальной политики, в своей практической деятельности следуют рекомендациям, сформулированным и продиктованным опытом постсоветского периода. При этом пристальное внимание уделяется оказанию поддержки инновациям, благоприятствующим преодолению причин, разделяющих народы, и инициативам, способствующим межэтнической интеграции, обеспечению широкого информационно-идеологического противодействия тенденциям, ведущим к национальной разобщенности и нагнетанию межэтнической напряженности.

В Дагестане это хорошо понимают, и с целью обеспечения результативной работы в этих и других направлениях утверждены государственные программы Республики Дагестан: «Реализация "Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" на 2013–2015 гг.», «Развитие национальных отношений в Республике Дагестан на 2014–2015 годы», «Поддержка проживающего и возвращающегося в Республику Дагестан русского населения на 2014–2017 годы», подпрограмма «Государственная поддержка казачьих обществ в Республике Дагестан на 2014–2016 годы», «Формирование и развитие гражданского общества в Республике Дагестан на 2014–2017 годы». Эти документы нацелены на достижение главного результата – формирование российского общегражданского сознания, обеспечение межнационального мира и согласия, социальной консолидации дагестанского общества на основе глубокой интеграции этносов через сохранение их языков и культурной самобытности. Надо полагать, что исторически оформившаяся и устоявшаяся единая дагестанская общность – дагестанский народ – вполне может послужить в качестве прообраза формирующегося сегодня единого российского народа – российской нации. Поэтому сердцевиной государственной национальной политики в РД является целенаправленное обеспечение интеграции народов в единую общероссийскую гражданскую идентичность через поликультурность.

Межнациональные взаимоотношения в Республике Дагестан политиками и экспертами характеризуются как устойчивые с позитивным климатом в межэтнической сфере. Вместе с тем, взаимопроникновение структур разнотипных конфликтов, электризирующих сферу межнациональных отношений, сопряжение прошлого и настоящего в процессе тесного

межэтнического взаимодействия, замкнутого на политическую сферу многонационального государства, в условиях широкого обмена информацией дают принципиально новый эффект. Возникает единое этнополитическое пространство России как целостная система, которая складывалась веками и о сбоях в работе которой сигнализируют этнополитические конфликты [10, с. 242].

Историко-культурные традиции совместного проживания дагестанских народов обеспечивают стабильность и позитив в межнациональных отношениях [см.: 2, 3, 7, 8, 12]. Однако свое негативное влияние на межнациональный климат и динамику межэтнических отношений оказывает экономический фактор, проявляющийся, во-первых, в стагнации экономики и сохранении высокого уровня безработицы в республике, особенно среди молодежи, во-вторых, наблюдается искусственное выталкивание конкурентоспособной рабочей силы за пределы республики, в-третьих, преобразуется этнический состав населения в равнинных территориях республики, в частности, снижается численность русских при росте численности переселенцев из горных районов [9, 17]. В то же время дагестанские исследователи упускают из виду отражение политического фактора на межнациональной сфере республики – стабильности или расколе внутри политической элиты.

Уровень социально-экономического развития, занятость населения и иные факторы, если не непосредственно, то косвенно могут негативно повлиять на межнациональные отношения. Так, по данным статуправления Республики Дагестан, во II квартале 2016 г. доля безработицы составила 10,7%, или 142,8 тыс. чел. [см.: 16], хотя реальная цифра может быть намного выше. Кроме того, по сравнению с другими российскими регионами уровень жизни населения в Дагестане существенно ниже.

В настоящее время благодаря решению некоторых межнациональных споров, межэтническая напряженность в Дагестане несколько снизилась, хотя и за счет применения силовых методов. Но при этом для многонационального Дагестана актуальны не силовые методы и меры уменьшения межэтнической и внутриконфессиональной напряженности, а развитие институтов гражданского общества, восстановление утраченных ранее принципов интернационального воспитания и культуры межнационального общения, формирование принципов толерантного сознания и поведения. Разумеется, ослабление межнациональной напряженности обусловлено ростом в обществе толерантных установок в процессе межэтнической коммуникации. В этой связи привлекательна мысль об использовании традиций толерантного этнокультурного взаимодействия, формировавшегося на Северном Кавказе многими столетиями. Толерантность заложена в традициях горских народов, она создавалась как под воздействием вмещающего ландшафта и природной среды, так и глубинных этногенетических и социокультурных факторов. Более того, среди факторов, во многом способствовавших современному неустойчивому состоянию межэтнического взаимодействия на Северном Кавказе, можно отметить утрату проживающими на этой территории народами традиционной толерантности [14, с. 224; 4, с. 147; 11, с.126].

В постсоветский период оказался потерянным традиционный механизм взаимного учета национальных интересов, ранее существовавшие социалистические образцы исчерпали себя на фоне дискредитации демократических принципов. В такой ситуации закономерно обращение к традиционным ценностям и формам межнациональной коммуникации. Вместе с тем необходимо учитывать невозможность постоянного применения традиционных моделей этнокультурных взаимодействий, ибо преобразования коснулись как исторических условий и субъектов контактирования, так и их взаимоотношений.

В данной статье поставлена цель показать состояние межнациональных отношений в Дагестане и их оценку опрошенными дагестанцами.

Характеристика выборки социологического опроса. Социологическое исследование по изучению состояния межнациональных отношений и факторов, стимулирующих межнациональную напряженность в республике, проведено в 2016 г. в Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Кизилюртовском, Новолакском, Хасавюртовском районах, гг. Махачкале, Дербенте, Каспийске, Кизилюрте, Кизляре, Хасавюрте. N – 945. Распределение респондентов по этнической принадлежности выглядит следующим образом: аварцы (33,8%), даргинцы (19,5%), кумыки (17,2%), лакцы (6,4%), лезгины (15,3%), русские (4,1%) и чеченцы (3,7%).

Ухудшению, впрочем, как и обострению межнациональных отношений, следовательно, росту межэтнической напряженности могут способствовать самые разные причины, которые при умелом манипулировании способны спровоцировать столкновения на национальной почве. По

мнению Л.Л. Хоперской и В.А. Харченко, «острота проблемы локальных межэтнических конфликтов, анализ современного состояния и основных тенденций этнополитических процессов на микроуровне становятся в последнее время приоритетными политическими и исследовательскими задачами» [15, с. 161]. При этом они опираются на доводы В. Зорина, что игнорирование локальных межэтнических конфликтов может привести к возникновению устойчивых очагов социальной напряженности, следовательно, необходимо обратить особое внимание на анализ проблем межэтнических отношений на микроуровне и выявление роли этнических меньшинств в формировании этнополитической ситуации в районах и населенных пунктах [цит. по: 2, с. 161].

В нашем исследовании важным является установление факторов, формирующих межнациональную напряженность в современном дагестанском обществе (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «**Какие национальные проблемы существуют у Вашего народа?**» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Национальности Варианты ответов	Аварцы	Даргинцы	Кумыки	Лакцы	Лезгины	Русские	Чеченцы	Другие	Всего:
	Проблема сохранения и развития родного языка	23,5	27,3	11,2	19,4	23,3	5,3	13,2	25,0
Проблема сохранения самобытности, национальных традиций и обычаев моего народа	18,6	21,0	15,5	12,5	31,8	21,1	31,0	6,3	21,8
Проблема национальных кадров в структурах муниципальной и республиканской власти	18,6	12,6	19,0	11,1	6,2	10,5	17,1	18,8	14,7
Проблема территориальной реабилитации	13,6	6,3	1,7	12,5	7,0	0	29,5	6,3	11,6
Территориальные споры	11,3	9,1	9,5	43,1	7,0	5,3	10,1	6,3	12,3
Земельная реформа, проводимая без учета национальных интересов моего народа	11,8	7,7	31,0	22,2	5,4	0	10,1	12,5	13,1
Проблема придания статуса самостоятельного народа	5,0	2,1	0,9	5,6	0	5,3	3,1	6,3	3,0
Проблема отсутствует	11,3	20,3	9,5	4,2	25,6	36,8	10,9	25,0	14,9

По всему массиву каждого пятого опрошенного волнуют проблемы «сохранения и развития родного языка» и «сохранения самобытности, национальных традиций и обычаев своего народа». По этнической принадлежности на первую проблему указал каждый четвертый опрошенный среди даргинцев, аварцев и лезгин, на вторую проблему – каждый третий опрошенный среди чеченцев и лезгин, каждый пятый опрошенный среди аварцев и русских, каждый шестой опрошенный среди кумыков.

Как известно, исследователи этнической проблематики одной из причин ухудшения межнациональных отношений и роста межэтнической напряженности считают непредставленность многих народов во властных структурах. По значимости проблема «национальных кадров в структурах муниципальной и республиканской власти» среди других факторов занимает четвертое ранговое место. В национальном разрезе на него указывает каждый пятый опрошенный среди аварцев и кумыков, каждый шестой опрошенный среди чеченцев, каждый восьмой опрошенный среди даргинцев, каждый девятый опрошенный среди лакцев, каждый десятый опрошенный среди русских.

Проблема территориальной реабилитации в большей степени волнует репрессированных чеченцев (каждый третий опрошенный), но доля таковых заметно меньше среди принудительно

переселенных на территорию Ауховского района аварцев и лакцев. По сравнению с другими подгруппами, в наибольшей степени проблема «территориальных споров» волнует каждого второго опрошенного среди лакцев, каждого девятого опрошенного среди аварцев и каждого десятого опрошенного среди чеченцев. В тесной связке с территориальными спорами находится «земельная реформа, проводимая без учета национальных интересов моего народа», отмеченная каждым третьим опрошенным среди кумыков, каждым пятым опрошенным среди лакцев и каждым восьмым опрошенным среди аварцев.

По результатам нашего исследования, позиция «проблема отсутствует» ближе каждому седьмому опрошенному по всему массиву, по этнической принадлежности ее разделяет каждый третий опрошенный среди русских, каждый четвертый опрошенный среди лезгин, каждый пятый опрошенный среди даргинцев, каждый девятый опрошенный среди аварцев и чеченцев.

Наличие в массовом сознании дагестанцев позиции об игнорировании этнических интересов при проведении земельной реформы является следствием межнационального противостояния в Караманской зоне, так как в настоящее время она является очагом межнациональной напряженности в республике, в которой столкнулись территориальные интересы кумыков и переселенцев из Новолакского района.

Иными словами, наличие в современном дагестанском обществе деструктивного фактора в процессах межнационального контактирования, потеря его диалогового характера, утрата существовавших традиций межнационального взаимодействия обуславливают возможность применения силовых методов для поддержания этносоциального порядка, способствуя появлению нового витка межнациональной напряженности. Следовательно, не вызывает сомнения, что для поддержания согласия в межэтнической и межрелигиозной сферах необходимо ориентироваться на формирование принципов равноправия и толерантности в массовом сознании дагестанских народов.

По мнению Ю.В. Арутюнян, в процессах межэтнической идентификации и интеграции в нашем обществе неизбежны существенные региональные различия со своей внутриэтнической спецификой. Они особенно заметны на юге страны... Среди местных народов здесь активизировались этнические традиции в различных сторонах жизни и национальных отношениях. Но для подавляющей части России характерны межэтнические интеграционные процессы [см.: 1, 5, 6, 13].

Важность интеграционных процессов и их наличие в современном российском обществе требуют выявления существующих в общественном сознании дагестанских народов позиций при характеристике межнациональных отношений в республике, на что было обращено внимание в нашем исследовании (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «В настоящее время какие тенденции проявляются во взаимоотношениях народов Дагестана?» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов	Стремление жить отдельно, но в дружбе	Стремление объединиться в единую, сильную дагестанскую нацию	Жить отдельно друг от друга и заботиться только о своем народе
Национальностей			
Аварцы	35,3	46,6	18,1
Даргинцы	29,4	51,7	18,9
Кумыки	36,2	25,0	40,5
Лезгины	42,6	39,5	17,8
Лакцы	33,3	37,5	27,8
Русские	42,1	42,1	15,8
Чеченцы	57,4	24,0	18,6
Другие	25,0	62,5	12,5
Всего:	38,7	39,4	22,2

По результатам нашего исследования, в массовом сознании дагестанских народов с небольшим преимуществом превалирует позиция, что в настоящее время во взаимоотношениях

дагестанских народов проявляется «стремление объединиться в единую, сильную дагестанскую нацию», на втором месте располагается суждение «стремление жить отдельно, но в дружбе» и каждый пятый опрошенный по всему массиву отметил «жить отдельно друг от друга и заботиться только о своем народе». Первого суждения придерживается больше половины опрошенных даргинцев, каждый второй опрошенный среди аварцев и русских, каждый третий опрошенный среди лезгин и лакцев, каждый четвертый опрошенный среди чеченцев и кумыков. Ориентацию на раздельное проживание с тесными межнациональными контактами отмечает больше половины опрошенных чеченцев, каждый второй опрошенный среди лезгин и русских, каждый третий опрошенный среди аварцев, кумыков, лакцев и даргинцев. По сравнению с другими подгруппами, каждый второй среди опрошенных кумыков и каждый третий опрошенный среди лакцев подчеркивают характерную для дагестанских народов установку на самоизоляцию. Таким образом, результаты нашего исследования показывают, что опрошенные дагестанские народы демонстрируют противоречивые позиции: с одной стороны, ориентацию на консолидацию, с другой – мирное сосуществование, но при этом хотят иметь определенную степень независимости.

В социалистический период развития нашей республики, несмотря на ее многонациональность, практически не возникало какого-либо сомнения в наличии межнациональной дружбы и межнационального согласия в Дагестане. Более того, можно сказать, что этнический фактор не имел существенного значения, особенно в повседневном общении. Ситуация кардинально изменилась в постсоветский период с обострением межнациональных отношений, предъявлением претензий и требований представителями одних народов к другим, сопровождавшихся разного рода обвинениями в адрес соседних этносов, что закономерно способствовало ухудшению межнационального климата. Также можно предположить, что межнациональное противостояние на равнинных территориях республики было спровоцировано самой властью, отдавшей на откуп национальным движениям и так называемым этнолидерам межнациональную сферу, которые на волне демократических преобразований стремились к получению доступа к власти и собственной политической карьере.

Для понимания интенсивности и возможных перспектив процесса интеграции, а также выработки эффективного механизма управления им в анкету исследования был включен вопрос, позволяющий показать существующие в межнациональной сфере тенденции (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Как вы можете охарактеризовать состояние межнациональных отношений в республике в постсоветский период?» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов	Спокойные, благоприятные	Наблюдается рост межнациональной напряженности	Наблюдается снижение межнациональной напряженности	Ничего не изменилось, межнациональные отношения остались на прежнем уровне	Взрывопасные	Затрудняюсь ответить
Национальностей						
Аварцы	18,1	19,0	14,9	26,7	9,0	10,9
Даргинцы	28,7	28,0	4,2	14,7	7,0	14,0
Кумыки	12,9	35,3	7,8	14,7	20,7	12,1
Лакцы	20,8	33,3	13,9	20,8	2,8	8,3
Лезгины	31,0	26,4	7,8	14,7	6,2	13,2
Русские	21,1	31,6	36,8	0	5,3	5,3
Чеченцы	19,4	27,9	17,1	18,6	10,9	10,9
Другие	37,5	18,8	6,3	12,5	6,3	18,8
Всего:	22,0	26,7	11,6	18,6	9,5	11,7

При характеристике межнациональных отношений дагестанские народы отмечают «рост межнациональной напряженности», причем на него указывают опрошенные, находящиеся в состоянии латентного противостояния, в частности, репрессированные чеченцы (каждый

четвертый опрошенный) и принудительно переселенные на их территорию лакцы (каждый третий опрошенный) и аварцы (каждый пятый опрошенный). Принятие Закона «О реабилитации репрессированных народов» (1991 г.) и последующая реабилитация чеченцев-аккинцев при полном игнорировании как федеральными, так и республиканскими органами власти этнических проблем и национальных интересов принудительно переселенных народов заметно ухудшили межнациональный климат в Казбековском и Новолакском районах. Проживающие в Казбековском районе чеченцы (36,4%) межнациональные отношения характеризуют как спокойные и благоприятные; при этом каждый пятый опрошенный усматривает «рост межнациональной напряженности», 22,7% респондентов придерживаются противоположного мнения – «наблюдается снижение межнациональной напряженности». Для 31,7% опрошенных ничего не изменилось и «межнациональные отношения остались на прежнем уровне», в то же время статистически небольшая доля характеризует их как «взрывоопасные». Совместно проживающие с чеченцами аварцы (15,7%) характеризуют межэтнические отношения в республике как «спокойные, благоприятные», каждый третий опрошенный придерживается позиции «ничего не изменилось, межнациональные отношения остались на прежнем уровне», каждый пятый опрошенный отмечает «рост межнациональной напряженности», каждый восьмой опрошенный указывает на «снижение межнациональной напряженности» и 10,8% респондентов считают их «взрывоопасными». Если обратиться к результатам опроса по Новолакскому району, то 37,3% опрошенных лакцев, 16,7% чеченцев и 10,7% аварцев отмечают рост межнациональной напряженности; далее 23,5% опрошенных лакцев, 23,8% чеченцев и 32,1% аварцев считают, что «ничего не изменилось и межнациональные отношения остались на прежнем уровне»; на снижение межнациональной напряженности указывают 9,8% опрошенных лакцев, 17,9% аварцев и 31,0% чеченцев. При этом 21,4% респондентов аварцев, 17,6% лакцев и 9,5% чеченцев характеризуют межнациональные отношения в республике как «спокойные, благоприятные». Вместе с тем, 11,9% опрошенных чеченцев обозначили состояние межнациональных отношений как «взрывоопасное» и доля таковых среди респондентов лакцев статистически незначительная.

Принятие программы переселения лакского населения в Присулакскую зону вроде бы должно было разрешить сложившуюся ситуацию, но в реальности данная программа вызвала много споров, связанных с условиями проживания, с некачественной инфраструктурой, коррупционными схемами и т.д. Кроме того, вопрос восстановления Ауховского района, который был заморожен, заново поднят на республиканском уровне, что вызывает недовольство у аварцев и лакцев. Обращает на себя внимание позиция каждого третьего опрошенного среди кумыков и русских, каждого четвертого опрошенного среди даргинцев и лезгин, придерживающихся вышеприведенного мнения. Наличие в массовом сознании респондентов кумыков такой позиции вполне объяснимо: в частности, они выражают свое недовольство в отношении политики переселения населения горных районов на равнинные территории республики, а также сложной ситуации в Караманской зоне.

При анализе полученного социологического материала из массива была выделена подгруппа таркинских кумыков, которые выступают против переселения в приморскую зону представителей других народов. Следует отметить, что, начиная с 2012 г. и по сей день ситуация остается очень сложной и по-прежнему наблюдается противостояние кумыков и лакцев на этой территории. По результатам нашего исследования, по мнению опрошенных кумыков (50,0%), «наблюдается рост межнациональной напряженности», и такая же доля опрошенных характеризует состояние межнациональных отношений в республике как «взрывоопасное».

Далее каждый пятый опрошенный по всему массиву охарактеризовал межнациональные отношения в республике как «спокойные, благоприятные», и, по сравнению с другими подгруппами, такой позиции придерживается каждый третий опрошенный среди даргинцев и лезгин, каждый пятый опрошенный среди лакцев, русских, чеченцев, каждый шестой опрошенный среди аварцев, и меньше всего разделяющих данное суждение среди респондентов кумыков (каждый восьмой опрошенный). Третье ранговое место по всему массиву занимает вариант ответа «ничего не изменилось, межнациональные отношения остались на прежнем уровне», отмеченный респондентами аварцами (каждый четвертый опрошенный), лакцами и чеченцами (каждый пятый опрошенный). Вместе с тем, каждый девятый опрошенный по всему массиву подчеркивает «снижение межнациональной напряженности», и доля таковых, по сравнению с другими подгруппами, заметно больше среди респондентов русских (каждый третий опрошенный), каждый шестой опрошенный среди чеченцев, каждый седьмой опрошенный среди аварцев и лакцев. Среди характеризующих межнациональные взаимоотношения как «взрывоопасные» выделяются

респонденты кумыки (каждый пятый опрошенный) и чеченцы (каждый девятый опрошенный), в то время как доля таковых в остальных подгруппах менее 10%.

Таким образом, полученные результаты исследования показывают заметные отличия в позициях респондентов кумыков, которые характеризуют межнациональные отношения как взрывоопасные при усилении межнациональной напряженности, причем их доля меньше среди отметивших позиции «спокойные, благоприятные» и «наблюдается снижение межнациональной напряженности». Разумеется, межэтнические отношения в республике не являются беспроблемными, но относительно позитивный межнациональный климат и картина сложились не благодаря разумным и прагматичным действиям руководства Дагестана, а исторически выработавшимся традициям межнационального взаимодействия дагестанских народов.

С целью глубокого исследования существующих в межнациональной сфере тенденций респондентам был задан «контрольный вопрос», и отмеченная ими невысокая частота межнационального противостояния и столкновений является подтверждением позитивной оценки межэтнической ситуации в республике (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «**Как вы оцениваете межнациональную ситуацию в Вашем городе, селе, районе?**» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Национальности Варианты ответов	Аварцы	Даргинцы	Кумыки	Лакцы	Лезгины	Русские	Чеченцы	Другие	Всего:
Положительно, в моем населенном пункте благоприятные взаимоотношения между представителями разных народов	35,7	64,3	23,3	27,8	54,3	47,4	58,1	43,8	44,9
Положительно, в моем населенном пункте не происходят межнациональные столкновения	38,9	35,0	19,8	27,8	41,9	52,6	43,4	43,8	36,2
Отрицательно, в моем населенном пункте напряженные межнациональные отношения	17,6	4,2	9,5	9,7	6,2	0	14,7	6,3	10,8
Отрицательно, в моем населенном пункте нет открытых межнациональных конфликтов, но отношения между представителями разных народов плохие	10,9	3,5	33,6	20,8	4,7	5,3	8,5	18,8	12,3
В моем населенном пункте редко, но наблюдаются межнациональные столкновения, но мы их быстро регулируем	20,8	14,0	27,6	25,0	17,8	0	9,3	12,5	18,1

Результаты опроса показывают доминирование в массовом сознании опрошенных дагестанцев положительной оценки межнациональных отношений с формулировками «в моем населенном пункте благоприятные взаимоотношения между представителями разных народов» и

«в моем населенном пункте не происходят межнациональные столкновения»; первую позицию отметило больше половины опрошенных даргинцев, чеченцев, лезгин и меньше всего таких среди респондентов кумыков и лакцев; второе суждение разделяет больше половины опрошенных русских, каждый второй опрошенный среди лезгин и чеченцев, каждый третий опрошенный среди аварцев и даргинцев, каждый четвертый опрошенный среди лакцев, каждый пятый опрошенный среди кумыков. Вместе с тем, каждый шестой опрошенный по всему массиву отмечает, что в его населенном пункте «редко, но наблюдаются межнациональные столкновения, но мы их быстро регулируем»; по этническому признаку его разделяет каждый четвертый опрошенный среди кумыков и лакцев, каждый пятый среди опрошенных аварцев, каждый шестой опрошенный среди лезгин, каждый седьмой опрошенный среди даргинцев и меньше всего таких среди респондентов чеченцев. Четвертое ранговое место занимает позиция «отрицательно, в моем населенном пункте нет открытых межнациональных конфликтов, но отношения между представителями разных народов плохие», разделяемая каждым третьим опрошенным среди кумыков, каждым пятым опрошенным среди лакцев, каждым девятым опрошенным среди аварцев и статистически небольшая доля опрошенных даргинцев, лезгин, русских и чеченцев. Суждение «отрицательно, в моем населенном пункте напряженные межнациональные отношения» занимает последнее место среди предложенных пяти вариантов ответов, и придерживающихся его, по сравнению с другими подгруппами, заметно больше среди респондентов аварцев и чеченцев. Таким образом, можно увидеть, что респонденты, независимо от своей этнической принадлежности, с одинаковой частотой обозначают факт отсутствия межнациональных коллизий в своем районе и населенном пункте. Наличие небольшой доли отрицательно оценивающих межнациональные взаимоотношения, разумеется, не свидетельствует об отсутствии противоречий между народами и что представители этих этнических образований не сталкиваются с какими-то отрицательными явлениями. Иными словами, наше исследование показывает превалирование в массовом сознании дагестанских народов позитивной характеристики межнациональной ситуации в своих населенных пунктах/районах при наличии негативных тенденций, большей частью проявляющихся в установках аварцев, кумыков, чеченцев и лакцев, которые в силу объективных и субъективных факторов оказались вовлеченными в межнациональное противостояние.

Таким образом, в массовом сознании дагестанских народов широко распространено воззрение, характеризующее межнациональные отношения как благоприятные и спокойные. Подтверждением позитивной оценки межэтнической ситуации является малая частота межэтнических противостояний и столкновений. При этом следует отметить проделанную государственными органами власти определенную работу по сохранению межэтнической стабильности, но ее не следует преувеличивать, ибо расконсервирование вопроса восстановления Ауховского района, дальнейшее переселение лакского населения в Присулакскую зону, дискуссии по земельной реформе могут иметь далеко идущие негативные последствия для межнациональной сферы. Более того, можно предположить, что вышеназванные факторы способны усилить межнациональную напряженность и ухудшить межнациональные отношения в Дагестане.

Если обратиться к результатам опроса по подмассивам, то 60,0% опрошенных таркинских кумыков придерживаются позиции «в моем населенном пункте нет открытых межнациональных конфликтов, но отношения между представителями разных народов плохие» и 32,5% подчеркнули вариант ответа «в моем населенном пункте редко, но наблюдаются межнациональные столкновения, но мы их быстро регулируем», а доля оценивающих их позитивно варьируется в пределах от 5,0% до 7,5%. Далее 31,5% опрошенных аварцев Казбековского района придерживаются суждения «положительно, в моем населенном пункте благоприятные взаимоотношения между представителями разных народов», 43,3% также характеризуют их положительно, ибо в их «населенном пункте не происходят межнациональные столкновения»; первое суждение разделяют 68,2% опрошенных чеченцев, второе – 31,8%; далее 22,0% опрошенных аварцев и 36,4% чеченцев ближе суждение «отрицательно, в моем населенном пункте напряженные межнациональные отношения». Обращает на себя внимание позиция аварцев (13,4%) и чеченцев (22,7%), отметивших суждение «в моем населенном пункте нет открытых межнациональных конфликтов», но при этом они охарактеризовали межнациональный климат на территориях своего проживания отрицательно, ибо «отношения между представителями разных народов плохие»; почти одинаковой доле аварцев (22,8%) и чеченцев (22,7%) ближе суждение «в моем населенном пункте редко, но наблюдаются межнациональные столкновения, но мы их быстро регулируем». Если обратиться к результатам опроса по Новолакскому району, то 27,5% опрошенных лакцев, 38,5% чеченцев и 53,6% аварцев ближе мнение «в моем населенном пункте

благоприятные взаимоотношения между представителями разных народов»; позиция «в моем населенном пункте не происходят межнациональные столкновения» отмечена чеченцами (21,4%), аварцами (14,3%) и лакцами (13,7%). Вместе с тем 7,1% респондентов аварцев, 9,8% лакцев и 19,0% чеченцев характеризуют межнациональные отношения в своем районе, селе как «напряженные»; далее 3,6% опрошенных аварцев, 7,1% чеченцев и 27,5% лакцев подчеркнули вариант ответа «в моем населенном пункте нет открытых межнациональных конфликтов, но отношения между представителями разных народов плохие». При этом 32,1% респондентов аварцев, 27,5 % лакцев и 9,5% чеченцев отметили, что в их населенном пункте «редко, но наблюдаются межнациональные столкновения, но мы их быстро регулируем».

Таким образом, по всему массиву большинство участников опроса отмечает стабильность межэтнических отношений на территориях своего проживания, хотя вызывают настороженность негативные показатели – «в моем населенном пункте напряженные межнациональные отношения», «в моем населенном пункте нет открытых межнациональных конфликтов, но отношения между представителями разных народов плохие» и «в моем населенном пункте редко, но наблюдаются межнациональные столкновения, но мы их быстро регулируем». Существование таких позиций в массовом сознании объясняется тем, что в современном дагестанском обществе имеет место множество нерешенных проблем в национальной сфере, которые способствуют ухудшению межнациональных отношений и усилению межэтнической напряженности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнян Ю.В.* О симптомах межэтнической интеграции в постсоветском обществе (по материалам этносоциологического исследования Москвы) // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 16–23.
2. *Гимбатова М.Б.* Духовная культура ногайцев в XIX – начале XX в. Махачкала, 2005. – 188 с.
3. *Гимбатова М.Б.* Культура поведения и этикет ногайцев в семейном и общественном быту. XIX – начало XX века. Махачкала, 2007. – 342 с.
4. *Гимбатова М.Б.* Коммуникативные формы поведения ногайцев в обычае взаимопомощи «шавьшеке» // Изучение культурного наследия народов России – актуальная задача: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. 2007. С. 146–150.
5. *Гимбатова М.Б.* Из истории обычного права ногайцев (XVIII – начало XIX века) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2001. № 10. С. 110–113.
6. *Гимбатова М.Б.* Гендерная асимметрия социализации детей в семье у тюркоязычных народов Дагестана в XIX – начале XX в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011. № 25. С. 36–47.
7. *Загирова Э.М.* Религиозные установки дагестанских народов в семейно-брачной сфере // Единство народов России: межнациональный, межкультурный и межрелигиозный диалог. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 85 -летию ДГУ. 2016. С. 140–144.
8. *Загирова Э.М.* Общественное мнение о традиционной семье и причинах разводов в современном дагестанском обществе (по результатам социологического исследования) // Актуальные вопросы истории. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 24–36.
9. *Загирова Э.М., Самыгин С.И., Верещагина А.В.* Традиционная семья: специфика социологического дискурса и методологические приоритеты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 81–85.
10. *Мацнев А.* Этнополитические конфликты: пути предупреждения и регулирования // Основы национальных и федеративных отношений. М., 2001. С. 242–243.
11. *Мусаева М.К.* Взаимопомощь и ее формы у хваршин // Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX – начале XX вв. Махачкала, 1987. С. 126–131.
12. *Мусаева М.К.* Нравственное воспитание детей в традиционно-бытовой культуре народов Нагорного Дагестана // Материалы всероссийской конференции «Изучение культурного наследия народов России – актуальная задача». Махачкала, 2006. С. 138–143.
13. *Мусаева М.К.* О традициях формирования гендерных стереотипов у народов нагорного Дагестана // Сборник кратких содержания докладов Международной научной конференции: Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Тбилиси: Универсал, 2007. С. 363–365.

14. *Сампиев И.М.* Роль традиций толерантности в гармонизации межэтнических взаимодействий на Северном Кавказе. Этносоциальные процессы и риски на Юге России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию АГУ / Отв. ред. Р.Д. Хунагов. Майкоп, 2015. С. 224–227.

15. *Хоперская Л.Л., Харченко В.А.* Управление локальными межэтническими конфликтами: теория и практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. № 3. С. 161–181.

16. URL: // <http://dagstat.gks.ru/> (дата обращения: 26.09.2016).

17. *Vereshchagina A.V., Nurilova A.Z., Akimova A.A., Mirsahanov D.G., Zagirova E.M.* The traditions of the interethnic marriage process in the north caucasus: the socio and cultural factors of formation and the trends of destruction (for example, Dagestan Republic) // The Social Sciences (Pakistan). 2015. Т. 10. № 9. С. 2256–2262.

REFERENCES

1. *Arutjunjan J.V.* O simptomah mezhjetnicheskoy integracii v postsovetском obshhestve (po materialam jetnosociologicheskogo issledovaniya Moskvy) // Sociologicheskije issledovaniya. 2007. № 7. S. 16–23.

2. *Gimbatova M.B.* Duhovnaja kultura nogajcev v XIX – nachale XX v. Mahachkala, 2005. – 188 s.

3. *Gimbatova M.B.* Kultura povedeniya i jetiket nogajcev v semejnom i obshhestvennom bytu. XIX – nachalo XX veka. Mahachkala, 2007. – 342 s.

4. *Gimbatova M.B.* Kommunikativnye formy povedeniya nogajcev v obychnye vzaimopomoshhi «shavsheke» // Izuchenie kulturnogo naslediya narodov Rossii – aktualnaja zadacha: Materialy Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii. 2007. S. 146–150.

5. *Gimbatova M.B.* Iz istorii obychnogo prava nogajcev (XVIII – nachalo XIX veka) // Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra RAN. 2001. № 10. S. 110–113.

6. *Gimbatova M.B.* Gendernaja assimetriya socializacii detej v seme u tjurkojazychnyh narodov Dagestana v XIX – nachale XX v. // Vestnik Instituta istorii, arheologii i jetnografii. 2011. № 25. S. 36–47.

7. *Zagirova E.M.* Religioznye ustanovki dagestanskih narodov v semejno-brachnoj sfere // Edinstvo narodov Rossii: mezhnacionalnyj, mezhkulturnyj i mezhrefigioznyj dialog. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvjashhennoj 85 - letiju DGU. 2016. S. 140–144.

8. *Zagirova E.M.* Obshhestvennoe mnenie o tradicionnoj seme i prichinah razvodov v sovremennom dagestanskom obshhestve (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya) // Aktualnye voprosy istorii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 24–36.

9. *Zagirova E.M., Samygin S.I., Vereshhagina A.V.* Tradicionnaja sem'ja: specifika sociologicheskogo diskursa i metodologicheskije prioritety // Gumanitarnye, socialno-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2016. № 12. S. 81–85.

10. *Macnev A.* Jetnopoliticheskie konflikty: puti preduprezhdeniya i regulirovaniya // Osnovy nacionalnyh i federativnyh otnoshenij. M., 2001. S. 242–243.

11. *Musaeva M.K.* Vzaimopomoshch' i ee formy u khvarshin // Voprosy obshchestvennogo byta narodov Dagestana v XIX – nachale XX vv. Makhachkala, 1987. S. 126–131.

12. *Musaeva M.K.* Nравstvennoe vospitanie detej v traditsionno-bytovoj kul'ture narodov Nagornogo Dagestana // Materialy vserossijskoj konferencii « Izuchenie kul'turnogo naslediya narodov Rossii – aktual'naja zadacha». Makhachkala, 2006. S. 138–143.

13. *Musaeva M.K.* O traditsiiakh formirovaniya gendernykh stereotipov u narodov nagornogo Dagestana // Sbornik kratkikh sodержanii dokladov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: Arkheologija, étnologija, fol'kloristika Kavkaza. Tbilisi: Universal, 2007. S. 363–365.

14. *Сампиев И.М.* Роль традиций толерантности в гармонизации межэтнических взаимодействий на Северном Кавказе. Этносоциальные процессы и риски на Юге России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию АГУ / Отв. ред. Р.Д. Хунагов. Майкоп, 2015. С. 224–227.

15. *Хоперская Л.Л., Харченко В.А.* Управление локальными межэтническими конфликтами: теория и практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. № 3. С. 161–181.

16. URL: // <http://dagstat.gks.ru/> (дата обращения: 26.09.2016).

Vereshchagina A.V., Nurilova A.Z., Akimova A.A., Mirsahanov D.G., Zagirova E.M. The traditions of the interethnic marriage process in the north caucasus: the socio and cultural factors of formation and the trends of destruction (for example, Dagestan Republic) // The Social Sciences (Pakistan). 2015. T.10. № 9. C. 2256–2262